

13. Земцов В. Н. Первая воинская часть в Екатеринбурге / В. Н. Земцов, В. А. Ляпин // Урал в зеркале тысячелетий. В 2 кн. Кн. 1. — Екатеринбург : Банк культур. информ., 2009. 214 с.
14. Календарь Пермской губернии на 1884 г. Пермь: Приложения.
15. Келдыш Ю. В. История русской музыки / Ю. В. Келдыш. Ч. 1. М.: Гос. музык. изд-во, 1948. 472 с.
16. Криничная Н. А. Народные исторические песни начала XVII века / Н. А. Криничная. Л.: Наука, 1974. 180 с.
17. Лернер Н. О. Пушкинологовические этюды / Н. О. Лернер. М.—Л., 1935.
18. Липатов В. А. Солдат и песня: 300 лет вместе / В. А. Липатов. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2006. 154 с.
19. Лотман Ю. М. О русской литературе : ст. и исследования : история русской прозы, теория литературы / Ю. М. Лотман. СПб. : Искусство, 1997. 848 с.
20. Народнопоэтическая сатира. Л. : Совет. писатель, 1960. 469 с.
21. Новейший российский избранный песенник. М., 1817.
22. Нов. и полн. собр. рос. песен... / сост. Н. И. Новиков. Ч. 2. М., 1780.
23. Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. 616 с.
24. Песни и романсы русских поэтов / вступ. ст., подготовка текстов и прим. В. Е. Гусева. М.—Л., 1965. 1118 с.
25. Русская народная эпическая поэзия / сост. В. Путилова. Л. : Худож. лит., 1984. 438 с.
26. Сильванюк Р. М. «Собрание разных песен» М. Д. Чулкова // Ученые записки КГПИ. Вып. 3. Кострома, 1957 [Электронный ресурс]. URL: <http://mir.k156.ru/chulkov/selvan1957.php>.
27. Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII века / М. Н. Сперанский. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 266 с.
28. Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор / сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1953. 290 с.
29. Урал в Отечественной войне 1812 г. : сб. док. Свердловск, 1945. 228 с.

Е. Г. АСАДУЛИНА

Имена на карте города. О пребывании в Кушве известных людей в разные исторические периоды XIX—XX веков

В 2012 г. в «Областной газете» появилась небольшая рубрика «Этот день в истории области». Из коротких сообщений читатели газеты узнали, что в Екатеринбурге бывали Гайдар, Маяковский. Наша библиотека изучает

пребывание исторических личностей вне зависимости от того, как сегодня трактуется деятельность некоторых из них. Пока это двенадцать имён, представленных по хронологии пребывания их в Кушве:

Леонова Дарья Михайловна, оперная певица, 21.03.1829.

Чернов Дмитрий Константинович, металлург, 1880.

Васнецов Аполлинарий Михайлович, художник, 1890—1891.

Менделеев Дмитрий Иванович, учёный-химик, 1899.

Грин Александр, писатель, 1900.

Свердлов Яков Михайлович, революционный деятель, 1906.

Романова Елизавета Фёдоровна, член царской фамилии, 1914.

Калинин Михаил Иванович, политический деятель, 1921, 1924.

Луначарский Анатолий Васильевич, нарком просвещения, 1923.

Орджоникидзе Серго, нарком тяжёлой промышленности, 1933.

Голиков Фёдор Иванович, маршал, 1965.

Татищева Мария, праправнучка Татищева Василия Никитича, 2000.

Сведения об их посещении Кушвы очень незначительные, и программа ориентирована, главным образом, на то, чтобы рассказать о жизни и деятельности этих людей, показать их роль в истории России. Открывает цикл «Имена на карте города» презентация, рассказывающая об оперной певице XIX века **Дарье Михайловне Леоновой** [6, с. 161–169].

Природа наградила Дарью Михайловну самым древним и самым прекрасным даром — певческим голосом. «Выше нельзя идти в оперном искусстве», — писал известный музыкальный критик Р. Толстой. В 1873 г., в полном расцвете таланта, Дарья Михайловна ушла из оперы. Она покинула сцену тогда, когда могла ещё долго служить её украшением. Дарьей Михайловной овладела отчаянная идея объехать земной шар, познакомить весь мир с русской музыкой и песней. В середине июня 1874 г. с четырьмястами рублями и чемоданом нот Дарья Михайловна выехала в кругосветное концертное турне. Перед отъездом она записала в дневнике: *«Я становлю судьбу свою и даже, может быть, жизнь на карту. Если вернусь благополучно, то это будет как бы возвращение с победой со страшного поля сражения, если погибну, то, значит, так судьба велит»*. Первая остановка — в Рыбинске. Дав два концерта в Костроме, Леонова поехала в Пермь. В Перми она дала девять концертов, в Екатеринбурге — семнадцать. Здесь же была поставлена опера Верди «Трубадур», в которой Дарья Михайловна пела партию Азучены. Пока готовилась опера в Екатеринбурге, Дарья Михай-

ловна ездила в Нижний Тагил, выступала на демидовских рудниках, заводах. Побывала в Кушве: *«Кушва не более, как простая, хотя и большая деревня. Меня ожидали и отвели мне особенный домик, хотя нероскошный, но все в нём было чисто и хорошо. Здесь также устроили концерт. Конечно, вся интеллигенция Кушвы была в концерте. Кроме того, устроены были в честь меня три вечера. В этом уголке, на окраине европейской России, сделан был мне такой радушный прием, что я никогда не забуду его. Когда я уезжала из Кушвы, мне было необыкновенно грустно: во всяком другом городе, прощаясь, приходило все-таки в голову — почём знать, быть может, и в другой раз ещё побываю, но здесь, я чувствовала, что прощаюсь навсегда с радужными, добрыми людьми этой далекой, как-будто неведомой страны».*

С именем **Дмитрия Константиновича Чернова** [1; 5, с. 103] связана целая эпоха в развитии металлургии. Его трудами были заложены научные основы сталелитейного дела. У нас на Урале Чернов побывал в 1880 г., посетил тагильский завод. В окрестностях Нижнего Тагила долго рассматривал Высокогорский рудник, где разработки велись открытым способом. В Русском техническом обществе 1 ноября 1880 г. Чернов выступил с докладом о поездке. Высказывался он весьма энергично: *«Я не могу молчать сегодня, если вижу хищническую разработку рудников, заимствованную у наших предков, обжигание руды в кучах или на клетках; если я вижу громадную, мокнущую под дождем кучу угля, перемешанную пополам с головешками. Я не смею молчать, когда вижу толстую безобразную каменную пирамиду с громадным пламенем у жерла, в которую, выбиваясь из сил, дуют снизу шесть или восемь деревянных мехов, еле влачимых дырявым колесом».* Чернов назвал причины упадка производства: *«Иногда попадают целые заводские округа, в которых нет ни одной личности, получившей научное техническое образование».* Демидовский завод считался одним из лучших частных заводов. Но даже и здесь молодых горных инженеров встречали неприветливо, ставили практикантами либо без определенных обязанностей с маленьким жалованием.

Младший брат знаменитого Виктора Васнецова, **Аполлинарий Васнецов**, отнюдь не был его робкой тенью, а обладал вполне самобытным дарованием.

Самобытность творческого пути художника окончательно определяется в 1890-е гг. В 1890—1891 гг. Аполлинарий Васнецов совершил первые поездки на Урал, которые дали ему богатейший материал для творчества. Интерес к русскому Северу был общим в художественной жизни 1890 гг. Кроме Аполлинария Васнецова, к нему обращались многие художники:

Константин Коровин, Валентин Серов, Исаак Левитан, Михаил Нестеров. Северный пейзаж привлекал их своеобразием, самобытностью, суровой мощью, выражающей русский национальный характер. Причину успеха уральского цикла Васнецова можно объяснить, прежде всего, тем, что природа эта оказалась ему родственной. Сам он писал: *«Я поехал в 1890 г. на Северный Урал к горе Благодать. Знакомые картины моего детства ожили передо мною, переродившись в меланхолический суровый пейзаж. Характер Урала и его природа очень мне напоминали вятский край, те же хвойные леса, увалы, только грандиозных размеров, а леса — щетина тайги по хребтам гор, вместо одиночек елей — гигантские кедры. Потому-то, вероятно, я несколько лет и делал, что писал уральские пейзажи».*

Край imponировал художнику своей самобытной суровостью, нетронутой первобытностью, могучей силой. Живописец всегда искал необычные мотивы, его звали величественные просторы Украины, ослепительные красоты Крыма и Кавказа, суровая сила Севера и Урала, экзотические яркие виды Италии и Швейцарии. Но только природа Урала и Сибири полностью удовлетворила всем требованиям художника, увлекла его на годы. Так он обрел творческую зрелость. Этапным произведением, открывшим эту новую для живописца тему, стала картина 1891 г. «Тайга на Урале. Синяя гора». Сложный мир душевных переживаний, связанных с кругом народных преданий, рождает эта картина. Чем-то былинным, могучим веет от изображенной живописцем природы. Она в одно и то же время и близка нам, и одновременно отпугивает. В лучших пейзажах художника выражен характер северного русского народа с его скрытой силой, неброской красотой и суровым благородством.

Для картины «Тайга на Урале. Синяя гора» художник создал несколько набросков. Однако в самой работе Васнецов отошёл от этюдов. Озеро стало мрачным и таинственным, формы гор — увеличенными и, отсюда, более монументальными. Об этом писал живописцу его брат, Аркадий Михайлович: *«Синюю гору опознал, но она на картине в большем размере, чем видно из Кушвы. Сначала я принял ее за Качканар: так она показалась мне величественна».*

Богатые недра уральских кладовых не могли не привлечь внимание великого русского учёного **Дмитрия Ивановича Менделеева** [4; 7, с. 68]. Большое внимание в своем творчестве Д. И. Менделеев уделял вопросам экономического развития России. Он был убежден, что уровень экономического развития любой страны определяется состоянием тяжелой промышленности. Промышленное развитие России, по мнению

Менделеева, должно было осуществляться не только за счет строительства новых фабрик и заводов, увеличения капиталовложений в тяжелую индустрию, но и за счет одновременной коренной перестройки системы народного просвещения с целью подготовки высококвалифицированных кадров ученых, инженеров, учителей, агрономов, врачей.

Учёный особо отмечал значение экспедиции на Урал. По поручению министра финансов С. Ю. Витте и директора Департамента промышленности и торговли В. И. Ковалевского, руководство экспедицией доверено Д. И. Менделееву; он обращается к владельцам частных заводов Урала, прося «содействовать изучению положения железного дела» [1]. Несмотря на недомогание, учёный не отказался от поездки. В экспедиции участвовали заведующий кафедрой минералогии Петербургского университета профессор П. А. Землячченский, известный специалист по русским железным рудам; помощник начальника научно-технической лаборатории Морского министерства химик С. П. Вуколов; сотрудник Главной палаты мер и весов К. Н. Егоров. Последним двум Д. И. Менделеев поручил «осмотр многих уральских заводов и производство полных магнитных измерений» [1] для выявления аномалий, говорящих о наличии железной руды. К. Н. Егорову также поручалось изучение Экибастузского месторождения каменного угля, по мнению Д. И. Менделеева, — очень важного для уральской металлургии. Сопровождали экспедицию представитель Министерства госимуществ Н. А. Саларев и секретарь Постоянной совещательной конторы железнозаводчиков В. В. Мамонтов. Личные маршруты участников Уральской экспедиции определялись задачами.

Д. И. Менделеев из Перми следовал по такому маршруту: Кизел — Чусовая — Кушва — гора Благодать — Нижний Тагил — гора Высокая — Екатеринбург — Тюмень, пароходом — в Тобольск. Из Тобольска пароходом — в Тюмень и далее Екатеринбург — Билимбаево — Екатеринбург — Кыштым. После Кыштыма у Д. И. Менделеева «идёт горлом кровь» [1] — рецидив старого недуга, он задерживается в Златоусте, надеясь отдохнуть и «вновь пуститься на заводы», но улучшения не последовало, и он через Уфу и Самару вернулся в Боблово. Д. И. Менделеев отметил, что ещё в Екатеринбурге получил хорошее представление о состоянии железной промышленности Урала.

В своём отчёте С. Ю. Витте Д. И. Менделеев указывает причины медленного развития металлургии и меры преодоления того: «Воздействие России на весь запад Сибири и на степной центр Азии может и должно совершаться при посредстве Уральского края». Причину стагнации промышленности

Урала Д. И. Менделеев видел в социально-экономической архаике: «...Необходимо с особой настойчивостью закончить все остатки помещичьего отношения, ещё существующего всюду на Урале в виде крестьян, приписанных к заводам». Администрация чинит помехи малым предприятиям, но «истинное развитие промышленности немислимо без свободного соревнования мелких и средних заводчиков с крупными». Д. И. Менделеев указывает: опекаемые правительством монополисты тормозят подъём края, — «дорогие цены, довольство достигнутым и остановка в развитии». На Урале получила оправдание его идея подземной газификации угля, выраженная им ещё на Донбассе (1888), к которой он возвращался неоднократно («Горючие материалы». 1893; «Основы фабрично-заводской промышленности». 1897; «Учение о промышленности». 1900—1901). Участие в изучении уральской железной промышленности — один из важнейших этапов деятельности Менделеева-экономиста. В своём труде «К познанию России» он скажет: «В моей жизни мне пришлось принимать участие в судьбе трёх дел: нефтяного, каменноугольного и железнорудного». Из Уральской экспедиции учёный привёз бесценный материал, использованный им в дальнейшем в трудах «Учение о промышленности» и «К познанию России».

Участниками экспедиции была написана книга «Уральская железная промышленность в 1899 г.». В этой книге Д. И. Менделеев наметил обширный план подъема экономики края путем превращения Урала в сложный и многосторонний промышленный комплекс на основе рационального размещения промышленных производств и использования природного сырья и предложил «сочетать» уральские руды с углями Кузнецкого и Карагандинского бассейнов. В советское время эта идея претворена в жизнь. Д. И. Менделеев говорил об упорядочении использования лесных богатств Урала, о необходимости планомерных геологоразведочных работ. Впервые здесь он испытывает магнитный метод разведки железнорудных месторождений с помощью переносного магнитного теодолита.

Александр Степанович Гриневский (псевдоним А. Грин) [3, с. 3], в феврале 1901 г. идет пешком на Урал. «Там я мечтал разыскать клад, найти самородок пуда в полтора — одним словом, я все еще был под влиянием Райдера Хаггарда и Густава Эмара», — с мягкой иронией рассказывает Грин в «Автобиографической повести». Золота он, конечно, не нашел, хотя и поработал некоторое время на Шуваловских золотоносных приисках. Грин был в Кушве, работал на руднике, жил в казарме, ходил по улицам старого горняцкого города.

В конце XX века и в первое десятилетие XXI века в России и за рубежом много говорили и писали о семье последнего императора Николая Романова. **Елизавета Фёдоровна Романова** [2, с. 389–399] — одна из представительниц семьи Романовых. Рано овдовев, она посвятила свою жизнь служению богу, создав Марфа — Мариинскую обитель. Великой княгине была присуща исконно русская любовь к паломничеству. Не раз ездила она в Саров, в Псков, в Оптину пустынь, в Зосимову пустынь, была в Соловецком монастыре. Посещала и самые маленькие монастыри в захолустных и отдалённых местах России. В 1914 г. она приехала Кушву. В Кушве Елизавета Фёдоровна Романова и сопровождавшие её принцесса Виктория Баттенбергская с дочерью Луизой посетили Свято-Троицкий собор. Ученицы Кушвинской гимназии сопровождали гостей ко всеношной в Свято-Троицкий собор, выстроившись с полевыми цветами в руках от ворот церковной ограды до входа в собор.

Мы не должны забывать о прошлом, и тогда богаче и многообразнее станет наше настоящее. Каждое поколение, каждый человек, каждое время вновь и вновь открывает Родину. Принимая завещанное народом, мы становимся частицей его бессмертия. Память о прошлом — гарант будущего.

1. Гумилевский Л. И. Провозвестник: [журн. вариант кн. о жизнедеятельности русского металлурга Д. К. Чернова. 1839—1921] // Наука и жизнь. 1972. № 8. С. 67–72; № 9. С. 58–64; № 10. С. 69–75; № 11. С. 88–96; 1973. № 7. С. 100–110; № 8. С. 107–117; № 9. С. 78–86.

2. Максимова Л. Б. Елисавета Феодоровна // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М., 2009.

3. Нестерова З. Александр Грин на Урале. // Кушвинский рабочий. 1981. 3 сент.

4. Смирнов Г. В. Менделеев / Г. В. Смирнов. М.: Молодая гвардия, 1974. 336 с.: ил., фот. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 12).

5. Чернов Д. К. (1839—1921) «Генералы» от металлургии // Родина. 2001. № 10.

6. Шиков В. У истоков нашей эстрады // Волга. 1984. № 1.

7. Ямин Н. Менделеев в Кушве // Уральский следопыт. 1964. № 11.

Л. Н. АЛЕКСАНДРОВА

Верхнетурицкий завод и его управители (XVIII — нач. XX)

Градообразующее предприятие Муниципального образования «Городской округ Верхняя Тура» — Федеральное государственное унитарное пред-